
pocket**book**

rocket**book**

ТОНИ ПАРСОНС

В краю солнца

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

П18

Tony Parsons
CATCHING THE SUN

© Tony Parsons, 2012. This edition published by arrangement
with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency

Оформление серии *Андрея Саукова*

Парсонс, Тони.

П18 В краю солнца / Тони Парсонс ; [пер. с англ.
Т. Зюликовой]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 352 с.

ISBN 978-5-699-91537-8

Мало кто решаете круто изменить свою жизнь. Но Том Финн не такой человек. Отчаявшись найти счастье в Англии и разочаровавшись в местных нравах, он вместе с женой и детьми отправляется в Таиланд. Молодая семья с головой окунается в новую жизнь, полную интересных знакомств и волнующих открытий. Но у экзотической страны обнаруживается темная сторона. И новый дом уже не кажется им райским местом. Куда заведут Тома поиски счастья? Сможет ли он понять, что можно убежать из страны, но от себя убежать – невозможно?

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

© Зюликова Т., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.

000 «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-91537-8

*Юрико и Жасмин
Когда светит солнце
и когда набегают тень*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Эта книга является художественным произведением. Однако пляж Най-Янг, или хат Най-Янг, как называют его сами тайцы, действительно находится на Андаманском побережье в северной части острова Пхукет, что на юге Таиланда.

Книга никогда не была бы написана, если бы не доброта и отзывчивость жителей Най-Янга. Они показали мне свой пляж, помогли лучше понять и полюбить остров Пхукет и остальную страну. Все персонажи — плод моего воображения. История полностью выдумана.

Только пляж существует в действительности.

...теперь возвращаться было уже слишком поздно и слишком далеко, и я не вернулся. А туман весь без остатка торжественно уплыл вверх, и мир лежал передо мной как на ладони¹.

Чарльз Диккенс
«Большие надежды»

Делаешь добро — получаешь добро, делаешь зло — получаешь зло.

Тайская пословица

¹ Перевод М. Лорие (*здесь и далее — примечания переводчика*).

Часть первая

КУПАНИЕ СО СЛОНАМИ

1

В первый день мы наблюдали, как выходят из моря слоны.

— Посмотрите! — закричала Кива. — Посмотрите на море!

Я сел, но не увидел ничего — только худую как щепка Киву, свою девятилетнюю дочку, которая указывала на море — такое спокойное, словно оно было сделано из стекла.

Тесс, моя жена, пошевелилась и тоже села. Она задремала, измотанная проведенной в воздухе ночью и перелетом в семь тысяч миль, и проснулась только теперь. Мы вместе смотрели, как Кива, размахивая руками, приплясывает у самой кромки воды.

Зной стоял до того сильный, что его было видно. Мы пришли на пляж Най-Янг сразу после завтрака, а воздух уже начинал мерцать и изгибаться. Если утром так жарко, подумал я, что же будет дальше?

Кива от возбуждения подпрыгивала на месте.

— Ой! — кричала она. — Да посмотрите же! Ой-ой-ой!

Наш сын Рори дремал между мной и Тесс. На коленях у него лежала мокрая потрепанная книга «Моя семья и другие звери». Он глянул на свою сестру-двойняшку, поправляя очки и снисходительно качая головой, и тут челюсть у него отвисла от удивления.

— Ой! — вырвалось у него.

Тесс рассмеялась, поднялась и отряхнула с бедер песок, и от ее улыбки усталость как рукой сняло.

— Неужели не видишь? — спросила она у меня, потом взяла Рори за руку, и они вместе пошли к морю.

Внезапно я тоже увидел: из воды высовывался какой-то предмет, какой-то изогнутый шланг, похожий на доисторическую трубку для дайвинга. Потом появилась вторая трубка. Потом еще две. И все они приближались к пляжу Най-Янг, постепенно увеличиваясь в размере.

Теперь все на пляже смотрели на море, и когда голова первого слона прорвала поверхность воды, мигая большими глазами и отряхивая брызги с ушей, у каждого вырвался вздох. Затем появилась еще одна голова, а вскоре к берегу шествовало уже целое слоновье семейство. Могучие серые туши медленно поднимались из моря, словно боги из пучины. На спинах гигантов сидели погонщики-махауты — поджарые, смуглые, улыбающиеся во весь рот. Они управляли животными, нажимая босыми ногами позади огромных ушей.

Но мы не видели ничего, кроме слонов, выходящих из моря.

— Ух ты! — проговорила Тесс. — Том, как они это сделали?

Я покачал головой:

— Сам не знаю.

Я окинул взглядом широкую песчаную полосу Най-Янга. Пляж изгибался дугой, и я подозревал, что дальше по берегу, вне поля нашего зрения, есть укромное место, где погонщики незаметно завели животных в воду. И все же как-то не верилось, что это просто ловкий трюк — зрелище было слишком волшебное.

Кива попятилась и бегом вернулась к нам. Слоны уже вышли из моря и теперь ступали по мягкому песку Най-Янга.

— Разве слоны умеют плавать? — спросила Кива. — Папа, слоны умеют плавать?

— Слоны — отличные пловцы, — ответил Рори, моргая за стеклами очков. — Все млекопитающие хорошо плавают, кроме обезьян и людей — их приходится учить.

Кива насмешливо фыркнула.

— Я тоже хорошо плаваю!

— Но тебе-то пришлось учиться, — возразил он, не сводя глаз со слонов. — А вот они умели сразу.

Рори взял меня за руку. Мы вместе стояли и смотрели, как Тесс с Кивой подходят к толпе, собравшейся вокруг слонов.

Красивых гигантов было четверо. Их гладили, ласкали, называли нежными именами. Воздух наполнился птичьим говором тайцев: по выход-

ным тут всегда много местных. Кроме нас, ни одного иностранца на пляже я не заметил.

— Прямо как семья, — заметил Рори.

— Их тоже четверо, — ответил я, с улыбкой глядя на сына, — как нас.

Однако лицо Рори осталось серьезным. Он завороженно смотрел на слонов, и в ярком свете утреннего солнца стекла его очков казались двумя золотыми дисками.

— Они отлично держатся на воде, — задумчиво произнес он и поднял на меня взгляд. — Как называется, когда что-то держится на воде? — Я задумался, но он меня опередил: — Плавучесть. У слонов хорошая плавучесть.

Мы снова взглянули на слонов и окружившую их толпу. Молодая тайка в старомодном купальнике лежала на животе, а один из гигантов осторожно прикоснулся исполинской стопой к ее спине и ногам. Страшная лапища зависла над ягодицами девушки, словно животное задумалось, и зрители прыснули со смеху.

— Ее называть Юм-Юм! — крикнул мне самый старый махаут — видимо, отец остальных трех погонщиков. Все они были худые, жилистые, с крепкими мускулами, вздутыми венами и почти черной от загара кожей. — Юм-Юм делать массаж!

Зрелище и впрямь напоминало массаж. Самый большой слон осторожно обхватил Киву хоботом и поднял ее в воздух. Девочка завизжала от восторга.

— Хочешь тоже? — спросил я у Рори.

Он покачал головой.

— Они же не клоуны. Слоны — рабочие животные.

— Да ладно тебе, Рори!

— Они здесь не для того, чтобы нас развлекать. Не для того, чтобы устраивать представление. Слоны носят стволы тиковых деревьев. Может быть, именно эти слоны. Может быть, еще вчера они носили тиковые деревья высоко в горах. Слонов часто используют в горах.

— Это тоже работа, — возразил я. — Думаю, развлекать отдыхающих им нравится больше, чем целыми днями таскать вязанки дров.

Переубедить сына мне не удалось.

— Слоны сильные. И умные. — Рори посмотрел на меня сквозь стекла очков. — Сейчас им приходится возиться с Кивой, а она даже не знала, что они умеют плавать!

Я ощутил легкое раздражение. Мы молча смотрели, как слоны заходят в воду. Теперь они везли на спине детей. Кива сидела на самом большом, вцепившись ему в уши, и смеялась.

Мы наблюдали, как животные медленно рассекают мелкие волны, лизавшие берег Най-Янга. Тесс улыбалась и фотографировала Киву. Слоны принялись дурачиться на камеру. Тот, на котором ехала моя дочь, окунулся в воду и снова вынырнул. С широко распахнутыми глазами Кива ловила ртом воздух, пытаясь отдышаться. На минуту она даже думать забыла о смехе.

— Красивые, правда? — сказал я — больше себе, чем Рори. — Очень красивые.

Я вытер пот со лба. Становилось жарче.

Когда солнце садилось над ровным, как зеркало, морем, мы обнаружили на пляже небольшую череду рыбных ресторанчиков.

Мы шли мимо них по немощенной дороге, не зная, который выбрать. Ресторанчики были практически неотличимы друг от друга: на песке беспорядочно теснятся столики и стулья, в быстро сгущающихся сумерках мерцают свечи, перед входом выставлен напоказ дневной улов — блестящая свежая рыба в глубоких ящиках со льдом.

Рестораны выстроились между дорогой и пляжем и больше всего напоминали амбары без передней и задней стенки. У каждого имелся деревянный дверной проем в виде арки, обмотанный пальмовыми листьями и обладающий чисто символическим значением. Ничто не мешало войти в любой из ресторанов прямо с пляжа, с дороги или даже из моря.

— Этот, — решила Тесс.

На вывеске по-английски было написано: «Почти всемирно известный гриль-бар».

Между столиками возвышались казуариновые деревья, увитые елочными гирляндами. Мы стояли и смотрели на мигающие красные, зеленые и синие огни, чувствуя, что смена часовых поясов дает себя знать. Из кухни вышла старая тайка и взяла детей за руки.

— Меня зовут госпожа Ботен, — представилась она. — Пойдемте со мной.

Тайка провела детей в арку, тоже украшенную елочной гирляндой, и направилась к столику у

самой кромки воды. Мы с Тесс переглянулись и последовали за ними.

Госпожа Ботен усадила нас за столик и исчезла. Мы сбросили туфли и погрузили пальцы в песок, скорее белый, чем золотистый. Кроваво-красное солнце зашло очень быстро, и зеленый холм, возвышающийся над Най-Янгом, превратился в темную громаду над неподвижной гладью бухты.

Еще никогда я не видел такого спокойного моря. Касаясь берега, вода лишь слегка покрывалась рябью. В бухте не было видно ни надувных бананов, ни водных мотоциклов — только рыбацкие лодки, узкие, длинные, изогнутые, словно одноместные корабли викингов. На каждой лодке горел синий или зеленый навигационный огонь, и огни эти кивали в теплом ночном воздухе.

Не дожидаясь, пока мы сделаем заказ, госпожа Ботен принесла детям по бутылке воды, а нам — пиво «Сингха». Потом официант лет одиннадцати начал подавать на стол ужин: омлет с мидиями, зажаренные на решетке гигантские креветки под сладким соусом чили, карри из рыбы с овощами и огромные тарелки с рисом, от которых поднимался пар.

Тесс и Кива тут же набросились на еду, но мы с Рори только переглянулись: думаю, мы оба были несколько ошеломлены.

— И еще хлеба, пожалуйста, — попросил я маленького официанта.

Просьба эта поставила мальчика в тупик. Он с беспокойством уставился на меня, а потом побежал за госпожой Ботен.

— Хлеба, пожалуйста, — повторил я.

Хозяйка задумчиво наморщила лоб и снова ушла на кухню, откуда до нас долетели возбужденные голоса и грохот кастрюль. Наконец она вернулась с тарелкой, на которой лежало четыре тонких ломтика белого хлеба.

— Ваш хлеб, — улыбнулась она и ласково потрепала по руке сначала Рори, потом Киву.

— Ваш хлеб, сэр, — сказала Тесс и взяла с тарелки креветку размером с омара.

Хлеб был белый, из муки мелкого помола. Когда-то, причем довольно давно, его купили в супермаркете. В окружении щедрых даров Андамского моря магазинный хлеб выглядел немым укором.

Госпожа Ботен снова подошла к нашему столу — убедиться, что нам больше ничего не нужно, и поухаживать за детьми. Кива тут же расцвела и заулыбалась, вся спокойствие и очарование, зато Рори смущался и краснел, словно считал себя недостойным такого приема.

— Желаю вам хорошо отдохнуть, — сказала госпожа Ботен.

— Вообще-то мы приехали не отдыхать, — ответила Тесс и с улыбкой посмотрела на меня.

Я улыбнулся в ответ. Нет, мы приехали не отдыхать.

Мы прилетели на Пхукет по делам. Нас привела сюда моя новая работа и новые перспективы. Новая, лучшая жизнь. Шанс начать все сначала.

Однако хозяйке «Почти всемирно известного гриль-бара» Тесс ничего этого не сказала. Подоб-

ное не сообщают первому встречному, даже такому радушному, как госпожа Ботен.

Зато Тесс улыбнулась мне. Позади нее, на пляже Най-Янг, мерцали на деревьях разноцветные лампочки, детей начинало клонить в сон, безмятежное море заливал белый свет луны, и все, что жена не сказала вслух, она выразила в этой улыбке.

2

Я стоял у окна и ждал, когда кончится дождь. Я взглянул на часы. Сколько же он будет идти? Ездить по местным дорогам в дождливую погоду я побаивался.

Кива, еще теплая со сна, подошла и встала рядом со мной. Я обнял ее за плечи.

— Разве в Таиланде бывает дождь? — спросила она.

Тесс, сидевшая за столом позади нас, рассмеялась.

— Конечно, бывает! Не помнишь, как мы попали под ливень, когда приезжали сюда в первый раз?

— В тот день, когда кормили слонов, — добавил Рори.

Кива помотала головой:

— Слонов помню, а ливень — нет.

В тот раз мы приехали на Пхукет в сезон дождей, а от местных прогнозов погоды было мало толку, настолько расплывчато они звучали. Часто казалось, что вот-вот разразится гроза: в небе полыхали ослепительно-белые молнии, а потом